

— Лу Мяолань — потрясающая актриса. В процессе съемок она подмечает такие детали, которые идеально компенсируют любые недочеты. Видно, что она очень внимательно прорабатывает сценарий, — мужчина средних лет с залысинами говорил совершенно искренне, и на его обычно строгом лице читалось редкое удовлетворение.

— Она очень одаренная актриса. Среди молодых девушек сейчас редко встретишь такую серьезность и упорство. Мяолань невероятно предана своему делу. Честно говоря, глядя на нее, мне самой хочется родить еще одну дочку — именно такую, как Мяолань! — женщина, выглядящая лет на тридцать, с безупречным макияжем, тоже говорила вполне серьезно; было очевидно, что это не просто светская любезность.

Заметив, что супруги пребывают в отличном расположении духа, журналист осторожно поинтересовался:

— Значит ли это, что режиссер Ли и сценарист Линь так высоко ценят Лу Мяолань? Ходят слухи, что вы планируете сотрудничать с ней и в следующем проекте. Это правда?

Режиссер Ли и сценарист Линь переглянулись, и ответила Линь:

— Мы действительно высоко ценим таких молодых людей, как Лу Мяолань. И нам очень хочется, чтобы она шла по этому пути как можно дольше, сохраняя свою чистоту в этом суетном мире. Что касается сотрудничества...

Тан Юйсю выключила видео и посмотрела на Лу Мяолань, которая, опустив голову, изучала свой телефон:

— Тебе выпала огромная честь — получить такую похвалу от режиссера Ли и сценариста Линь. Хватит переписываться, делай репост в Weibo и поблагодари их как следует.

Режиссер Ли и сценарист Линь были супружеской парой и известным творческим тандемом: Линь писала сценарии, а Ли отвечал за съемки. Почти каждый их проект приносил либо деньги, либо славу, и многие актеры буквально дрались за возможность поработать с ними.

Будь на месте Мяолань кто-то другой, Тан Юйсю не волновалась бы — в такой ситуации любой артист уже давно бы воспользовался шансом и вцепился в них мертвой хваткой. Но Лу Мяолань была другой. Ей катастрофически не хватало эмоционального интеллекта. Если ей не разжевать элементарные правила приличия, она обязательно влипнет в неприятности.

Лу Мяолань была сообразительна только тогда, когда дело касалось еды или съемок. В остальное время она либо витала в облаках, либо все делала спустя рукава. Даже намеки до нее доходили с трудом. Когда Тан Юйсю только начала с ней работать, она думала, что у нее нет проблем со здоровьем только потому, что она сама по себе крепкая и способна выдержать любой стресс.

Глядя, как Мяолань делает репост, прикрепив к нему милый стикер, который для нее сделали фанаты, и подпись: Спасибо сестре Линь за признание, спасибо режиссеру Ли за похвалу, Тан Юйсю тяжело вздохнула. Ладно, пускай. Она популярна, у нее есть покровители, которые исправно платят... А ведь она учила ее столько времени, неужели нельзя было написать что-то более содержательное?

— Ты... — Тан Юйсю не знала, что сказать. В действиях Мяолань не было ничего предосудительного, но почему-то на душе оставался неприятный осадок.

— Что такое? Я что-то не так сказала? — Лу Мяолань забрала у ассистента доставку еды, палочками выковыряла из контейнера овощи и принялась уплетать белый рис с мясом.

— Твой характер... — Тан Юйсю решила, что лучше сказать правду, иначе она однажды просто лопнет от злости. — Ты в столь юном возрасте получила звание кинозвезды, и все это — только благодаря твоему лицу и актерскому таланту. Я рано или поздно умру из-за тебя!

— О, хорошо. Тогда завтра в обед встретимся, обсудим работу, — ответила Лу Мяолань, запихнув в рот самый большой кусок мяса, и просияла от счастья.

— И не вздумай учиться всякой ерунде в интернете! — Тан Юйсю поняла, что больше не может находиться рядом с ней, иначе точно сойдет с ума. — Приведи себя в порядок, я попрошу Сыэр отвезти тебя домой.

— Хорошо, поняла, — Лу Мяолань взяла телефон, открыла чат со своей любимицей и отправила сообщение: Мамоchка сегодня берет выходной. Скажу учителю, что завтра ты в школу не пойдешь, будем играть дома!

— И чтобы в ближайшие дни никаких исчезновений! Телефон не отключать, в игры не залипать! У тебя ребенок такой маленький, если будешь приучать ее к играм, она испортит себе зрение! — Тан Юйсю недоумевала, зачем она вообще согласилась взяться за Лу Мяолань из-за денег. С ней работать сложнее, чем нянчить ребенка.

— Поняла, мамочка Тан! — голос Лу Мяолань звучал так нежно, что это совершенно не вязалось с ее лицом, которое в других обстоятельствах выглядело как у роковой женщины.

— Говори нормально... — Тан Юйсю обессиленно захлопнула дверь. Ладно, не стоит злиться на Мяолань.

Лу Мяолань двадцать восемь лет. В этой индустрии, где красота увядает быстро, она продержалась восемь лет, практически не имея скандалов, но становясь при этом все популярнее.

Тан Юйсю знала, что у Мяолань есть покровитель, причем связанный с государственными

структурами. Однако в личной анкете Мяолань значилось, что она сирота из глухой деревни на северо-востоке. В день, когда ее привезли, ее удостоверение личности лежало в нераспакованной посылке.

Характер Лу Мяолань, если выражаться мягко, был прямолинейным и наивным, а если грубо — ей не хватало житейской мудрости, и она верила всему, что ей говорят.

Хотя, справедливости ради, не всему. Те, кто пытался причинить ей зло, в итоге сами оказывались в беде, причем Мяолань даже не приходилось пачкать руки — она сама давала им отпор. И те, кто после побоев пытался угрожать ей, в итоге оказывались за решеткой.

Тан Юйсю была для нее как наседка, боявшаяся, что эту золотую жилу, которую ей буквально навязали, кто-нибудь уведет или испортит ей карьеру.

До сегодняшнего дня единственным, что радовало Тан Юйсю, было то, что Мяолань совершенно равнодушна к мужчинам. Ей было плевать на внешность, даже восемь кубиков пресса не вызывали у нее интереса. Вероятно, с точки зрения Мяолань, восемь кубиков у человека — это то, на что можно посмотреть, но нельзя съесть, так что — мимо. У свиньи восемь кубиков, может, и лучше, но они застревают в зубах, так что тоже не вариант.

Однако Тан Юйсю до сих пор не могла понять, откуда у Мяолань взялся ребенок. Пятилетняя девочка, такая живая и милая, которая, кроме глаз, ничем не была похожа на мать. Но Тан Юйсю проверила — это действительно была дочь Мяолань.

Подумав немного, Тан Юйсю позвонила ассистентке Мяолань, Ту Сыэр, и потребовала, чтобы та лично убедилась, что Мяолань зашла в дом, и не позволила ей выкинуть какой-нибудь фортель во время выходных.

Ту Сыэр взяла трубку. Она уже научилась пропускать слова Тан Юйсю через фильтр:

— Да, хорошо. Не волнуйтесь, менеджер Тан, я напомню сестре Лу...

Положив трубку, Лу Мяолань поинтересовалась:

— Что опять сказала мамочка Тан? Я в выходные из дома не выхожу, буду сидеть со своей малышкой...

Впрочем, даже если бы она вышла, никто бы ее не поймал. Да, у Тан Юйсю были причины для беспокойства.

Когда вышел первый фильм с участием Лу Мяолань, кто-то заснял, как она сидит на корточках на улице с пакетом кошачьего корма, кормит бездомных кошек и при этом яростно с ними препирается. Здоровенный, свирепый полосатый кот хрипло мяукал, а Мяолань отвечала ему

таким же грозным «Мяу-ау!». Надо признать, напора ей было не занимать.

Позже это видео превратили в мем, что как раз совпало с выходом ее нового сериала и добавило ему популярности.

Тан Юйсю как-то спросила Мяолань, зачем она ругалась с бездомным котом. Мяолань ответила, что когда-то давно она отвезла этого кота на кастрацию, и теперь он каждый раз при встрече ведет себя так.

Но на самом деле... Кастрация была не самым важным. Главное, что кот запомнил запах Лу Мяолань. И его отвезли на операцию не потому, что кто-то поймал, а потому, что его избил другой кот.

А когда он очнулся после драки, то с прискорбием обнаружил, что его достоинство ушло из дома навсегда.

<http://bllate.org/book/21809/2257220>